

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Сентября



№ 17. 1898 года.

Содержаніе. Высочайшая награда.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 11-й день текущаго августа, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, псаломщика Всѣхсвятской церкви слободы Вирей, Сумскаго уѣзда, Григорія *Ведримскаго*, золотую медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Синодальному Оберъ-Прокурору сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихожане Петро-Павловской церкви села Денежникова, Старобѣльскаго уѣзда, на собранныя ими пожертвованія соорудили для приходской церкви колоколь, вѣсомъ въ 72 пуда стоимостію 1250 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 6-й день іюня 1898 года, благоугодно было Собственноручно начертать: *„Прочелъ съ удовольствіемъ“.*

Опредѣленіе Св. Синода.

За заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—17 февраля 1898 года за № 438, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамоты, крестьянину села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Стефану *Буту*.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Харьковскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія о.о. депутатовъ Харьковскаго училищнаго округа, что для предстоящихъ занятій Съезда духовенства, имѣющаго быть 21 сентября 1898 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1899 году; б) разсмотрѣніе вѣнчиковыхъ вѣдомостей за 1897 годъ; в) докладъ временно-ревизионнаго комитета по провѣркѣ экономическаго отчета за 1897 годъ; г) избраніе двухъ членовъ правленія отъ духовенства, за окончаніемъ трехлѣтія, и д) другія текущія дѣла.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Воскресенской церкви сл. Булацеловки, Зміевскаго уѣзда, Тимоѣей *Оминъ*, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви слоб. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Священникъ церкви с. Богодарова, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Феневъ*, опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Кочина, Старобѣльскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи, Алексѣй *Червоонецкій*, опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви Большаго Бурука.

— Завѣтный священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Ольшаны, Лебединскаго уѣзда, Петръ *Яновскій*, волею Божіею, умеръ 9 августа н. г.

— Діаконъ, состоявшій на псаломщицкой вакансіи при Николаевской церкви зашт. гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, Александръ *Краснокутскій*, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Троицкой церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, исправляющимъ должность штатнаго діакона, впредь до усмотрѣнія.

— Окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ, Николай *Мигулинъ*,

опредѣленъ на псаломщичье мѣсто при церкви с. Козинки, Волчанскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ Духовномъ училищѣ, Викторъ *Барабоба*, опредѣленъ на псаломщичье мѣсто при церкви с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Всѣхсвятской церкви с. Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, Феодотъ *Панченко*; къ Вознесенской церкви сл. Котельны, Ахтырскаго уѣзда, отст. солд. Стефанъ *Тунисъ*; къ Кладбищенской Миронеевской церкви г. Лебедина мѣщ. Сергій *Воскобойниковъ*; къ Петро-Павловской церкви г. Ахтырки крест. Иванъ *Бабинъ*.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Международная конференція мира.—Злодѣйское убійство Австрійской Императрицы.—Усибіи старокатолицизма.—Общее собраніе германскихъ католиковъ.—Орденъ Іоаннитовъ.—Отношеніе католическихъ ксендзовъ къ православной церкви.—Примѣры самоотверженнаго служенія православнаго пастыря.—Средства религиозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ.—О вѣбогослуженныхъ собесѣдованіяхъ.—Значеніе заботъ объ умноженіи церквей и о внутреннеихъ благодѣіяхъ.—Влагодѣяніескія бібліотеки.—Необходимость большой осматрительности при обновленіи церковныхъ вещей.—Къ вопросу объ обезпеченіи народныхъ учителей.—Открытіе памятника Императору Александру II въ селѣ Бѣлый Ключъ.—Выставка въ память Императора Александра II.—Празднованіе повожденія въ древней Руси.—Юбилейное торжество.—Неврологъ.

Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Своему министру Иностранныхъ Дѣлъ обратиться къ Правительствамъ всѣхъ государствъ, представители коихъ аккредитованы при Высочайшемъ Дворѣ, съ предложеніемъ созвать конференцію, которая обсудила бы и изыскала бы средства положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и предупредить угрожающіе всему міру несчастія войны. Согласно съ этимъ Высочайшемъ повелѣніемъ, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ М. М. Муравьевъ 12-го августа вручилъ всѣмъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ представителямъ иностранныхъ державъ слѣдующее правительственное сообщеніе: „Охраненіе всеобщаго мира и возможное сокращеніе тяготѣющихъ надъ всѣми народами чрезмѣрныхъ вооруженій, являются, при настоящемъ положеніи вещей, цѣлью, къ которой должны бы стремиться успія всѣхъ Правительствъ. Взглядъ этотъ вполне отвѣчаетъ челоуѣколюбивымъ и великодушнымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества, Августѣйшаго моего Государя. Въ убѣжденіи, что столь возвышенная цѣль соответствуетъ существеннѣйшимъ потребностямъ и законнымъ вождѣніямъ всѣхъ Державъ,

Императорское Правительство полагаетъ, что настоящее время весьма благоприятно для изысканія, путемъ международнаго обсуждения, наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный и прочный миръ и, прежде всего, положить предѣлъ все увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ миролюбивыя стремленія особенно твердо укрѣпились въ сознаніи просвѣщенныхъ народовъ. Сохраненіе мира поставлено было цѣлью международной политики. Во имя мира, Великія Державы сплотились въ могучіе союзы. Для лучшаго огражденія мира, увеличили онѣ въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ свои военныя силы и продолжаютъ ихъ развивать, не останавливаясь ни предъ какими жертвами. Однако, усилія эти не могли пока привести къ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ желаемаго умиротворенія. Все возрастающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ, отвлечены, въ большей своей части, отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются на приобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя, сегодня представляясь послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія и богатства пресѣкаются или направляются на ложныя пути. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ растутъ вооруженія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ предпоставленной Правительствами цѣли. Нарушенія экономическаго строя, вызываемыя въ значительной степени чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, которая заключается въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ, обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ трудомъ. Очевиднымъ поэтому представляется, что, если бы такое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремится избѣгнуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрагается мысль человѣка... Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастія—таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ Государствъ. Преисполненный этимъ чувствомъ, Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ обратиться къ Правительствамъ Государствъ, Представители воихъ аккредитованы при Высочайшемъ Дворѣ, съ предложеніемъ о созваніи конференціи въ

видахъ обсужденія этой важной задачи. Съ Божьею помощію, конференція эта могла бы стать добрымъ предзнаменованіемъ для грядущаго вѣка. Она сплотила бы въ одно могучее цѣлое усилія всѣхъ Государствъ, искренно стремящихся къ тому, чтобы великая идея всеобщаго мира восторжествовала надъ областью смуты и раздора. Въ то же время она свѣдѣла бы ихъ согласіе совмѣстнымъ признаніемъ началъ права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность Государствъ и преуспѣяніе народовъ.

Этотъ призывъ къ всеобщему миру и разоруженію, неожиданно раздавшійся для европейскихъ народовъ съ высоты русскаго Престола, произвелъ какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и во всѣхъ общественныхъ слояхъ такое впечатлѣніе, которое не поддается описанію. Сердца людей исполнились радостью, съ восторгомъ привѣтствуя великодушный призывъ Государя Императора къ челоѵколюбію европейскихъ державъ. Невыразимое впечатлѣніе произвелъ на умы тотъ фактъ, что мощный голосъ Русскаго Царя раздался въ пользу всеобщаго мира и международного разоруженія именно въ такое время, когда европейскіе народы, изнывая подъ бременемъ непосильныхъ жертвъ, безслѣдно поглощаемыхъ продолжающимися изъ-года-въ-годъ усиленными вооруженіями, все громче и громче заявляли о своихъ культурныхъ нуждахъ и потребностяхъ, подавленныхъ военною броней, и молили объ избавленіи ихъ отъ вѣчнаго трепета передъ ужасами всегда возможной войны. Всѣ вліятельные органы берлинской печати поспѣшили, по словамъ «Церк. Вѣст.», откликнуться на призывъ Державнаго Повелителя Россіи, стоящей на стражѣ мира во всеоружіи непреоборимой мощи.—„Изъ устъ Государя дружественной державы исходить призывъ ко всему просвѣщенному челоѵчеству съ цѣлю утвердить миръ на такихъ основаніяхъ, которые требовали бы для его охраны меньшихъ жертвъ. Въ Германіи, естественно, всѣ слои народонаселенія будутъ привѣтствовать свѣтлою радостью великодушный починъ Русскаго Царя. Миролюбивая германская имперія первая ухватится за протянутую руку и сосредоточитъ всѣ свои усилія на томъ, чтобы обезпечить успѣхъ великодушной идеи всесвѣтнаго мира“. Въ такихъ словахъ можно резюмировать глубоко сочувственные отзывы всей германской печати, единодушно преклоняющейся передъ высокимъ безкорыстіемъ, челоѵколюбіемъ и величіемъ политики Государя Императора. Французскія газеты, обсуждая русское предложеніе, задаютъ вопросомъ о томъ, какъ быть съ Эльзасомъ и Лотарингіей.

При всеобщемъ разоруженіи, думаютъ онѣ, Франціи придется потерять. Согласившись на принятіе русскаго предложенія, она тѣмъ самымъ окончательно отречется отъ Эльзасъ-Лотарингіи. Тѣмъ не менѣе газеты всѣхъ партій привѣтствуютъ благородный, великодушный и гуманитарный актъ Русскаго Императора, не сомнѣваются въ томъ, что на конференцію державы уже выразили согласие. «Figaro» говоритъ, что сообщеніе это вручено адресатамъ болѣе чѣмъ чатыре дня тому назадъ и если-бъ оно встрѣтило отказъ, то не осталось бы въ императорской канцеляріи. „Radical“ желаетъ успѣха великодушному почину Русскаго Императора, но полагаетъ необходимымъ предварительное рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, къ которымъ французскій патриотизмъ никогда не въ состояннн относиться безучастно. „Siècle“ говоритъ: „Въ виду усиленія военныхъ страстей попытка эта представляетъ высшій интересъ“. „Libre Parole“ безусловно одобряетъ актъ Русскаго Императора. „Voltaire“ говоритъ: франко-русскій союзъ сулилъ то, чего одна Франція не могла совершить, и нынѣ онъ сдерживаетъ свое обѣщаніе. „Eclair“ высказываетъ мысль, что начало двадцатаго столѣтія ознаменуется прекраснѣйшею задачею, кака я когда-либо была предложена, размышленіямъ народовъ. „Journal des Débats“ полагаетъ, что державы, притомъ наиболѣе заинтересованныя въ дѣлѣ, должны были бы заранѣе быть позондированы, если не формально запрошены. Если говорить газета, Царю удается его мысль, она заслужитъ признательность человѣчества, но сколько представляется этому дѣлу трудныхъ задачъ, не говоря о прошломъ, котораго мы не можемъ забывать. „Jour“ говоритъ: „Правительственное сообщеніе, какъ по духу, такъ и по времени имѣетъ связь съ двойственнымъ союзомъ: это одинъ изъ его прекраснѣйшихъ плодовъ. Можетъ быть, будущее выскажется объ этомъ согласіи, запечатлѣнномъ между двумя великими народами, но мы хотимъ пользоваться радостями постояннаго мира, не стракаясь отъ своихъ законныхъ притязаній“. По словамъ „Patrie“, разоруженіе, чтобы быть искреннимъ и дѣйствительнымъ, должно быть всеобщимъ и должно распространяться какъ на сухопутныя, такъ и на морскія силы; Англія же никогда безъ боя не откажется отъ своего морскаго превосходства. „Liberté“ въ заключеніе говоритъ: „Встрѣтимъ же этотъ шагъ, какъ манифестацию величайшей важности, и пожелаемъ, чтобы она не осталась благородной мечтой“. „Temps“ говоритъ: „Смѣемъ надѣяться, что Европа, какъ и Франція, внесетъ въ раз-

смотрѣніе предложенія Царя духъ, согласный тому, которымъ подсказано это предложеніе. Нѣкоторую сдержанность обнаруживаютъ только въ Англїи, гдѣ, напримѣръ, известный парламентскій дѣятель Чарльзъ Дилъкъ отозвался слѣдующимъ образомъ: „Вопросъ о сокращеніи флота чрезвычайно затруднителенъ, но если Россія откажется отъ своей новой морской программы, то это будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на англійскую программу. Что касается сухопутной арміи, то англійская военная система до того отличается отъ континентальной, что трудно теперь судить, какимъ образомъ Англїя сумѣетъ сократить индійскую армію. Послѣдняя употребляется въ качествѣ полиціи въ Индіи, а англійская армія является только депо для индійской“. Столь же скептически высказался и знаменитый бельгійскій специалистъ въ военномъ дѣлѣ генераль Бриальмонть. По его словамъ, всеобщее разоруженіе не можетъ явиться залогомъ продолжительнаго мира. Желаніе Франціи возвратить Эльзасъ-Лотарингію надолго будетъ служить угрозою для мира. Желаніе это заставляетъ Германію прибѣгать къ колоссальнымъ вооруженіямъ, и прочія государства должны послѣдовать ея примѣру. Уменьшеніе военныхъ расходовъ значительно увеличитъ благосостояніе народовъ, но никогда не будетъ вліять въ миролюбивомъ смыслѣ на международныя отношенія. Несомнѣнно, какъ говорить «Цер. Вѣст.», великій нравственный и политическій авторитетъ Всероссійскаго Монарха, по мысли котораго созывается конференція, а также солидность указываемыхъ для нея побужденій, служатъ ручательствомъ за то, что предполагаемая конференція дѣйствительно состоится и отнесется къ поставленной для нея задачѣ съ должнымъ вниманіемъ. Къ какимъ именно заключеніямъ придетъ эта конференція, предвидѣть это въ настоящемъ случаѣ едва ли возможно. Но, къ какому бы результатамъ она ни пришла, въ данномъ случаѣ пока безразлично. Важна—самая идея такой конференціи. Въ то время, когда современные христіанскіе народы, повидимому, забыли, что у всѣхъ ихъ одинъ Отецъ, и одинъ Богъ сотворилъ ихъ, начали въроломно поступать другъ противъ друга (Малах. II, 10), другъ друга угрызать и съѣдать, не опасаясь быть истребленными другъ другомъ (Гал. V, 15), въ это время Самодержавный Обладатель и Повелитель 120 милліоновъ народа,—для котораго не страшны никакіе враги, но котораго страшатся всѣ,—подобно доброму генію, возвалъ къ народамъ о мирѣ. вмѣсто идеала истребленія и уничтоженія людей, которымъ сообразно матеріалистическимъ прин-

цтвамъ XIX в., особенно грубой теоріи о борьбѣ за существованіе, прониклась литература и политика западно-европейскихъ народовъ. Всероссийскій Христіаноблагодѣтельный Монархъ вновь ставитъ на должный пьедесталь христіанскій идеалъ челоуѣческой любви, мирнаго просвѣщенія и производительнаго труда. Миръ на Израиля и спасеніе языковъ! Когда-то въ Ветхомъ Заветѣ пророкъ Ісаія, созерцая судьбы царства Божія на землѣ, предвидѣлъ такой порядокъ взаимныхъ отношеній между народами, когда они перекуютъ мечи свои на орала и копыя свои — на серпы, когда не подниметъ народъ на народъ мечъ, и не будутъ болѣе учиться воевать (Ис. II, 4). Съ того времени, прошло 26 вѣковъ. Благодаря христіанству и развитію просвѣщенія, народы начинаютъ все болѣе и болѣе проникаться началами духовной жизни, и хотя еще далеки отъ той ступени духовнаго развитія, которая предносилась созерцанію пророка, тѣмъ не менѣе постоянно приближаются къ ней. Настоящее повелѣніе Государя Императора о созывѣ международной конференціи мира является новымъ сильнымъ толчкомъ для народовъ на пути этого движенія. Войстану „сердце царевъ въ руцѣ Божіей“. И можно съ увѣренностью сказать, что всѣ истинные друзья христіанской цивилизаціи отнесутся къ этой мысли Русскаго Монарха съ горячимъ сочувствіемъ.

Цер. Вѣст. 29-го августа въ Женевѣ совершилось новое злодѣаніе анархистовъ: какой-то италіанскій анархистъ близъ отеля Бориважъ нанесъ императрицѣ Австрійской Елисаветѣ кинжаломъ ударъ въ сердце. Ударъ былъ смертельный, и несчастная императрица, перенесенная въ гостиницу, вскорѣ скончалась, не приходя въ сознаніе. Это новое, возмущающее душу, злодѣаніе является тѣмъ болѣе чудовищнымъ и непонятнымъ, что престарѣлая императрица Австрійская Елисавета никогда не принимала даже косвеннаго участія въ политикѣ; вся жизнь ея была посвящена благотворенію и добрымъ дѣламъ. Въ особенности въ послѣдніе годы, потрясенная преждевременною кончиною своего сына, кронпринца Рудольфа, и удрученная не только душевными, но и физическими муками, покойная императрица съ сердечнымъ участіемъ относилась къ дору ближняго и помогала страждущимъ всюду, гдѣ только было возможно. Она вела жизнь почти совершенно частнаго челоуѣка и очень рѣдко проживала въ Вѣнѣ, которая возбуждала въ ней горестныя воспомнанія и вообще въ Австріи, а проводила жизнь въ путешествіяхъ. Лѣто императрица провела въ На-

угеймъ на водахъ, ища облегченія своихъ страданій и изъ Наугейма выѣхала въ Швейцарію, гдѣ неожиданно поразилъ ее кинжалъ злодѣя; никогда, быть-можетъ, раньше не имѣвшего даже случая видѣть императрицу. Злодѣяніе могло совершиться тѣмъ легче, что императрица имѣла обыкновеніе совершать свои прогулки пѣшкомъ, въ сопровожденіи лишь одной изъ своихъ дамъ или камергера.

Императрица Елисавета-Амалия-Евгенія, герцогиня Баварская, родилась въ Мюнхенѣ 24 декабря 1837 года и въ 1854 году вышла замужъ за императора Австрійскаго Франца-Иосафа. Отъ этого брака было трое дѣтей: эрцгерцогиня Гизела-Луиза-Марія, находящаяся въ замужествѣ за принцемъ Леопольдомъ Баварскимъ, кронпринцъ Рудольфъ, умершій въ 1889 году, и эрцгерцогиня Марія-Валерія-Матильда-Амалия въ замужествѣ за эрцгерцогомъ Францомъ-Сальваторомъ Тосканскимъ.

Неожиданная смерть императрицы Елисаветы является новымъ страшнымъ ударомъ для престарѣлаго монарха Австро-Венгріи, которому приходилось въ жизни вынести столь много тяжелыхъ испытаній. Да пошлетъ ему Всевышній силы перенести это новое горе!

Нужно надѣяться, что это новое злодѣяніе заставитъ, наконецъ, правительства изыскать средства для борьбы съ шайкой, которая не признаетъ ни человѣческихъ, ни Божьихъ законовъ. «Моск. Вѣд.»

— Старокатолицизмъ, будучи дѣломъ живымъ, имѣя въ своей средѣ видныхъ дѣятелей, по-прежнему движется, дѣйствуетъ. Въ подтвержденіе этого «Цер. Вѣст.» приводитъ слѣдующія статистическія данныя за 1897 г. — Въ Люцернѣ за 1897 годъ было 16 крещеній, 8 браковъ, 16 погребеній, свыше 800 причастниковъ, поступило 68 новыхъ приходскихъ членовъ, 7 членовъ выбыло. Въ Мэлинѣ (Möhlin): 42 крещеній, 10 браковъ, 37 погребеній, 237 человекъ присутствовало на урокахъ Закона Божія, 32 человека дѣтей въ первый разъ причащались. Въ Цюрихѣ: 5 новыхъ членовъ поступило въ Общество Помощи (Hülfsverein); расходовъ было 1,072 фр. 45 сант.; доходовъ — 1,221 фр. 30 сант. Въ Віеннѣ: 28 крещеній, 3 брака, 10 погребеній, 22 первоприсчастниковъ, 104 человека дѣтей на урокахъ Закона Божія, 20 новыхъ присоединеній къ Обществу старокатолической прессы. Въ Шэненвердѣ: приходскій доходъ увеличился на 2,200 фр. изъ суммъ приходскаго налога; приходскихъ избирателей 120 че-

людей, 111 дѣтей здѣсь посѣщали уроки Закона Божія; было 510 причастниковъ, 20 крещеній, 5 браковъ, 12 погребеній, состоялось 8 публичныхъ лекцій; Общество христіанско-католической молодежи насчитываетъ 27 членовъ. Въ Германіи довольно указать лишь нѣсколько приходовъ. Въ округѣ Блумберга: 17 крещеній, 1 бракъ, 12 погребеній, 13 первопричастниковъ, 188 конфирмацій, 682 причастника, 87 дѣтей на урокахъ Закона Божія. Во Фрейбургѣ въ Брейсгау: 50 новыхъ прихожанъ, 53 дѣтей на урокахъ Закона Божія; въ течение всего 1897 г. было 194 богослуженій, 20 общихъ исповѣдей и причащеній, 294 причастниковъ, 7 крещеній, 4 брака, 8 погребеній. Въ Воннѣ недавно состоялось празднованіе дни 25-й годовщины учрежденія прихода, празднованіе, подавшее поводъ въ трогательнымъ манифестаціямъ. Профессоръ Ф. Шулте сдѣлалъ краткій очеркъ исторіи прихода; онъ упомянулъ о множествѣ бывшихъ пожертвованій; такъ, отъ уже умершихъ нынѣ поступило пожертвованій 120,000 марокъ, а отъ еще благополучно-здравствующихъ болѣе 80,000 марокъ; отъ профессора Кноота 30,000 марокъ, отъ г-жи Дейхманъ 50,000 марокъ, отъ г-жи Гольтгаузъ 40,000 марокъ и т. д. Такимъ образомъ приходъ имѣлъ возможность купить домъ за 80,000 марокъ для больницы и семинаріи; основать домъ для монахинь-сердобольныхъ, пріютъ для сиротъ, дамское благотворительное общество; учредить фондъ Рейнкенсъ, фондъ епископальный, фондъ приходскій и т. д. Приходъ насчитываетъ 400 человекъ избирателей. Въ Богеміи: въ Варнедорфѣ: 149 крещеній, 37 браковъ, 105 погребеній; въ Дессендорфѣ: 138 крещеній, 31 бракъ, 88 погребеній; въ Арнедорфѣ: 55 крещеній, 18 браковъ, 29 погребеній; въ общемъ 130 ново-поступившихъ членовъ, 44 выбывшихъ. Въ Морхенштернѣ: 8 крещеній, 3 погребенія; цифра ново-присоединившихся съ 22 поднялась до 136, и есть основаніе, что эта многочисленная армія присоединяющихся еще болѣе увеличится.

— 21 августа, по словамъ того же журнала, въ Крефельдѣ открылось общее собраніе германскихъ католиковъ. Со времени окончанія церковно-политической борьбы (Kulturkampf) эти собранія потеряли свой прежній жгучій интересъ, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія, такъ какъ ярко характеризуютъ настроеніе германскихъ клерикальныхъ сферъ. Крефельдское собраніе утвердило, между прочимъ, резолюцію въ пользу возстановленія свѣтскаго могущества папы. Въ этой резолюціи говорится, что обстоятельства все болѣе и болѣе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о

необходимости возратить на цесовому престолу его территоріальныя владѣнія, такъ какъ свѣтская власть является основнымъ условиемъ свободы и независимости папы въ дѣлѣ управления церковью; всѣ свѣтскіе государи заинтересованы въ восстановленіи свѣтскаго могущества папы, потому что оно усилитъ религію, которая представляетъ собой одинъ изъ главныхъ ступеней всякаго государства и общества. Въ настоящее время государство и общество повсемѣстно пограсены атеистическими и революціонными идеями, а въ дѣлѣ противодѣйствія имъ, освобожденная и усиленная церковь была бы весьма могущественнымъ факторомъ.

— «С.-Пет. Дух. Вѣст.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о существующемъ въ настоящее время орденѣ Іоаннитовъ. — 800 лѣтъ тому назадъ въ Іерусалимѣ, при часовнѣ во имя Іоанна Крестителя, основалась община съ пристанищемъ для купцовъ и особенно для больныхъ паломниковъ. Потомъ она преобразовалась въ воинственный рыцарскій орденъ Іоаннитовъ, который переселился въ Бранденбургъ (Пруссія), для распространенія огнемъ и мечемъ христіанства среди окрестныхъ языческихъ племенъ Литвы и отчасти Ливоніи. Съ теченіемъ времени эта миссія само-собой прекратилась, и орденъ потерялъ было смыслъ своего существованія. Возрожденіе его послѣдовало въ 1852—53 годахъ, когда королевскимъ указомъ предписано было дворянству, въ большинствѣ числившемуся въ рядахъ ордена, обратить свою дѣятельность на уходъ за больными и ранеными. Характеръ ордена, иѣкогда убивавшаго и грабившаго, сталъ, такимъ образомъ, совершенно противоположнымъ прежнему. Несмотря на это, дѣятельность ордена въ новомъ направленіи, благодаря богатству рыцарей, процвѣтаетъ. 27 іюня настоящаго года состоялось общее собраніе и торжество ордена и прочитанъ отчетъ о его дѣятельности за минувшій годъ; вотъ нѣкоторыя данныя изъ отчета. Всѣхъ больницъ и лечебницъ у ордена 48, съ 2,297 кроватями. Больныхъ перебивало въ больницахъ за годъ 14,113, выздоровѣло 10,373, прочіе либо признаны невзлечимыми, либо умерли. На излеченіи къ новому году оставалось 1,402 человекъ. Въ среднемъ, ежедневно на иждивеніи ордена лечилось въ больницахъ 1,559 челов. Орденъ имѣетъ больницу и на своей родинѣ, въ Сиріи; тамъ выдечилось 589 больныхъ, приходищихъ же было за годъ 11,816. — Огромный трудъ ухода за такою массою больныхъ несутъ, помимо врачей, еще діакониссы и такъ-называемыя «служачія сестры». Для образованія умѣлаго персонала діакониссъ и

сестеръ устроено 34 діаконовскихъ дома, гдѣ преподается краткій курсъ медицины и ухода за больными. Жалованья ни діаконыссы, ни служащія сестры не получаютъ. Въ настоящее время орденъ имѣетъ уже 1,573 діаконыссы и 750 служащихъ сестеръ. Въ случаѣ войны эта солидная армія сестеръ милосердія немедленно же готова слѣдовать за войскомъ для оказанія помощи больнымъ и раненымъ. Въ мирное же время сестры, занятыя въ больницахъ, трудятся по желанію, при благотворительныхъ учрежденіяхъ приходскихъ или иныхъ, или же предоставляются сами себѣ. Въ общемъ, дѣятельность ордена даетъ наглядное представленіе о томъ, какую огромную пользу и службу могутъ нести состоятельные классы, часто изнывающіе отъ бездѣлія и пустоты, — нашлось бы только желаніе и умѣніе организовать.

— Въ газетѣ «Свѣтъ» разсказывается весьма характерный фактъ, который всего лучше свидѣтельствуетъ объ отношеніи католическихъ ксендзовъ къ православной религіи вообще и къ православному обряду въ частности. Въ м. Телеханахъ существуетъ малый, общій костелъ, содержимый на средства небольшого числа католиковъ этого мѣстечка и помѣщика П. Католическаго прихода тамъ нѣтъ, жители приписаны къ приходу города Пинска, и потому ксендза особаго нѣтъ, а пріѣзжаетъ туда раза два въ три мѣсяца ксендзъ изъ Пинска. Въ нынѣшнемъ году пріѣзжалъ молодой викарный ксендзъ. 1-го августа, будучи въ Телеханахъ, онъ, отслуживши въ костелѣ общію, возвращался домой. Проѣзжая возлѣ православной церкви, приблизился къ процессіи, которая шла освящать воду на Огінскій каналъ, по случаю церковнаго праздника 1 августа. Кучеръ — православный, везшій ксендза, задержалъ лошадей, снялъ шапку и сталъ креститься, ксендзъ же не только не снялъ шапки, но громко сталъ кричать на кучера погонять лошадей и ѣхать дальше. Лошади тронулись, процессія должна была столпиться въ обѣ стороны и дать мѣсто ксендзу для проѣзда. Всѣ православные растерялись, обратили взоры свои на ксендза, пѣвчіе перестали пѣть. Нѣсколько изъ православныхъ русскихъ мужичковъ, работавшихъ на мѣстномъ стеклянномъ заводѣ, бросились было на повозку ксендза, съ намѣреніемъ, вѣроятно, расплатиться съ нимъ, но ихъ удержали. Тотъ-часъ были даны телеграммы губернатору и жандармскому полковнику. Все мѣстечко и окрестности возмущены такимъ поступкомъ ксендза, а его прихожане-католики еще болѣе.

— Среди рядового русскаго духовенства всегда встрѣчались и

ныя встрѣчаются замѣчательные по энергіи и широтѣ дѣятельности служители церкви. Послѣдніе выпуски епархіальныхъ періодическихъ изданій принесли характерныя вѣстія о нѣкоторыхъ изъ такихъ дѣателей. Въ печатномъ органѣ казанской епархіи, въ сообщеніи о смерти священника села Анать-Кирырь, о. Н. С., описывается дусерднѣйшее 47-лѣтнее церковно-приходское служеніе этого священника. Приходъ, ввѣренный его пастырскому попеченію, былъ чувашскій и болѣе чѣмъ на половину состоялъ изъ язычниковъ, поклонявшихся идоломъ; вѣра православныхъ прихожанъ также часто граничила съ язычествомъ; но ревностный и учительный пастырь, знавшій въ тому же основательно чувашскій языкъ, достигъ того, что его прихожане въ религіозномъ отношеніи стали неузнаваемы. Напечатанный въ томъ же изданіи некрологъ священника села Убѣева, о. П. С., содержитъ указанія еще болѣе характерныя. Почившій священникъ окончилъ въ 1862 году курсъ ученія въ казанской семинаріи первымъ студентомъ и, вмѣсто предназначавшейся ему академіи, рѣшилъ идти въ глушь и дринскаго уѣзда на служеніе полуязыческому народу. Въ февралѣ 1863 года онъ уже священствовалъ въ Убѣевѣ. Его просвѣщенность, глубокая религіозность, горячая любовь къ дѣтямъ природы — чувашамъ и энергичный характеръ — сразу сказались въ его пастырской дѣятельности. Онъ ввелъ глубоко трогательныя торжественныя богослуженія, еще мало прививавшіяся тогда среди чувашскаго духовенства, завелъ совершеніе службъ по отдаленнымъ деревнямъ прихода во время лѣтнихъ постовъ, наглядныя, при посредствѣ картинъ, задушевныя бесѣды съ чувашами о вѣрѣ и жизни. Избранный въ 70-хъ годахъ на должность благочиннаго, направляя духовенство на живую пастырскую дѣятельность, онъ старался и о его матеріальномъ благосостояніи, развѣзая по приходскимъ сходамъ и составляя приговоры о денежномъ складѣ духовенству вмѣсто мелочныхъ сборовъ, за требоисправленія, и законно отстаивая интересы духовенства, отъ тормозившихъ дѣло стороннихъ сильныхъ лицъ, передъ начальниками губерніи и другими высокими сановниками. Свѣтскіе люди, видя вліяніе о. С., пожелали дать ему дѣло и въ средѣ своей, и вотъ онъ нѣсколько отрехлѣтій выбирается въ уѣздные гласные земства и губернскіе. Замѣчательная скромность почившаго, не желавшаго, несмотря на предложенія, оставить мѣсто простаго сельскаго священника. (См. въ «Цер. Вѣст.» 1894 г. № 10.)

— Въ Россіи изысканы въ послѣдніе годы и примѣнены весьма

многія средства религіозно-нравственнаго вліянія на православное население, до тѣхъ поръ не бывшія въ употребленіи, при ихъ воздѣйствіи духовная жизнь народа во многомъ значительно измѣнилась къ лучшему. На это указываютъ и мѣстные духовныя періодическія изданія. Такъ, въ «Перм. Еп. Вѣд.» помѣщено слѣдующее сообщеніе. — «За послѣдніе годы въ пермской епархіи изыскано не мало очень важныхъ мѣръ къ поддержанію вѣры и чистоты нравовъ въ народѣ по духу православной церкви, каковы, напр., открытіе обществъ святаго Стефана; общества преввителей православія и въ самое послѣднее время — открытіе крестнаго хода по ураскольническимъ приходамъ епархіи съ образомъ покровителя земли Пермской, святаго Стефана, священнымъ образомъ всего угодника Божія. Последнюю мѣру мы почитаемъ особенно плодотворною. Намъ приелось быть въ числѣ свидѣтелей при чечевидствѣ этого церковнаго торжества въ селѣ во время принесенія туда иконъ св. Стефана епископа пермскаго, и преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца. Что всякимъ участникомъ этого торжества видно, слышано, пережито и перечувствовано въ эти незабвенные дни — во всей полнотѣ не описать. Вся громадная толпа народная, встрѣчавшая и сопровождавшая крестный ходъ, была проникнута священнымъ восторгомъ. Этотъ крестный ходъ оставить (глубокій) слѣдъ въ религіозно-нравственной жизни приходо-въ епархіи». — «Оренб. Еп. Вѣд.», въ сообщая характеристику духовной жизни населенія одного изъ селъ Оренбургской епархіи, между прочимъ, указываютъ слѣдующее: «Подъ вліяніемъ религіозно-нравственныхъ чтеній для прихожанъ, въ связи съ пастырскими поученіями, образовался въ приходѣ кружокъ людей, которые любятъ почитать и поговорить о «божественномъ»; нѣкоторые изъ нихъ въ теченіе прошлой зимы, въ праздничные дни, послѣ обѣда, собиравались въ церковную сторожку, гдѣ что-нибудь читали или разсуждали по поводу прочитаннаго; изъ школы посылались имъ въ сторожку «Русскій Паломникъ», «Житія святыхъ» Вахметевой, Аеоискіе и Троицкіе листки. Нравы прихожанъ стали измѣняться къ лучшему; замѣтно, что нынѣ уже стыдятся шумныхъ пооекъ (вромѣ, впрочемъ, свадебныхъ), обращеніе мужей съ женами стало мягче, о побояхъ слышно рѣдко, отношенія родителей къ дѣтямъ не суровы. Доброе вліяніе школы наея питомцевъ не подлежитъ сомнѣнію. Не разъ приходилось спрашивать крестьянъ: «вотъ у васъ сыновья обучались въ школь; что же, они хуже неграмотныхъ, или лучше? Вѣдъ нѣкоторые изъ васъ говорили, что

школа портить дѣтей, будто бы грамотный работать не будетъ, отца почитать не станетъ и проч. — „Это все пустое“, отвѣчали крестьяне: „дѣти наши работаютъ не хуже другихъ, окъ крестьянскому дѣлу способны, насъ не обижаютъ и съ другими живутъ хорошо, въ праздничные дни хорошія книжки намъ читаютъ, — благодаримъ Бога“. — Этого, наблюдаемый во многихъ мѣстахъ подъемъ религиозно-нравственной жизни населенія (вызванъ, по мнѣнію «Цер. Вѣст.», совмѣстнымъ вліаніемъ школы, особенно церковныхъ, и приходскаго духовенства, большинство котораго съ несомнѣннымъ усердіемъ проходитъ свое служеніе, а отдѣльными лица изъ числа какъ священниковъ, такъ и діаконовъ и псаломщиковъ, какъ можно судить по проповѣдующимъ въ духовную, особенно епархіальную, печать достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, о ихъ приходскомъ служеніи, обнаруживаютъ при этомъ служеніи поистиннѣ замѣчательную ревность и иногда самоотверженіе).

— (Тамбовскія Епарх.) Вѣдомъ высказываютъ слѣдующія соображенія о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. — Согласно слову апостола Павла, священникъ не долженъ для проповѣданія слова Божія ограничивать себя ни опредѣленнымъ временемъ, ни мѣстомъ, и ему для этого представляется множество удобныхъ случаевъ во всякое время. Ёдетъ ли онъ наутрествовать больному, онъ бесѣдуетъ со своимъ прихожаниномъ, бываетъ ли въ домѣ прихожанина на поминальномъ обѣдѣ или брачномъ парѣ, онъ опять можетъ наставлять прихожанъ въ истинахъ вѣры и благочестія. Дѣло въ этихъ случаяхъ обыкновенно происходитъ такимъ образомъ. За священникомъ прѣзжаетъ, напримѣръ, прихожанинъ, чтобы пригласить его къ себѣ въ домъ наутрествованія, священникъ ѣдетъ. Дорогой о чемъ же в приличіе говорить священнику съ прихожаниномъ, какъ не объ истинахъ вѣры и благочестія? Св. апостоль Павелъ говоритъ: „всякое слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышасимъ“ (Ефес. IV, 29). Крестьяне же, извѣстно, любятъ послушать и поговорить о чемъ-либо благочестивомъ. И вотъ священникъ начинаетъ: „скажи мнѣ, другъ, почему ты очеви рѣдко ходишь въ храмъ Божій?“ — „Да некогда батюшка; человекъ я, ты знаешь, малосемейный: то скотину надобно убрать, то на базаръ необходимо съѣздить, — сходить въ храмъ твои не остается времени; а то бы я съ радостію“. „Нѣтъ, любезный, твоей охоты ходить въ храмъ Божій изъ твоихъ же

словъ я в не вижу. Ты ты говоришь, что скотнику надо убрать— это такъ; а то вдругъ говоришь хватъ на базаръ необходимо. Скотнику у тебя, я знаю не много; убрать ее для тебя одна минута. Ты вотъ на базаръ ѣдешь, значить, управлившись со скотиной. Значить, ты просто пойти въ храмъ ѣднешся. Значить, ты Бога не любишь? Смотри, въ Господь тебя— можетъ разлюбить (Мате. X, 33). Онъ что намъ сказалъ?— прежде нужно заботиться о небесномъ для души, а земное для тѣла придетъ, по Его слову намъ, само собой (Мате. VI, 33) и т. д. Бываетъ и такъ. Священникъ слышалъ, что въ семьѣ, куда онъ ѣдетъ наутствовать, идетъ семейная неурядица, и что эта неурядица всецѣло зависитъ отъ того самаго человѣка, который прѣхалъ за нимъ, а онъ старшій въ семьѣ сынъ и не хочетъ жить вмѣстѣ съ родителями. Въ этомъ случаѣ добрый священникъ не захочетъ оставить его безъ слова вразумленія и назиданія; но дорогою же, наединѣ съ нимъ, покажетъ ему, какъ онъ заблуждается, оскорбляя своихъ родителей. Наконецъ, похоронилъ священникъ кого-либо изъ прихожанъ; родственники покойнаго приглашаютъ священника въ домъ поминуть покойника. Онъ не долженъ отказываться: во-первыхъ, своимъ отказомъ онъ можетъ обидѣть родственниковъ покойника, а во-вторыхъ и главное, ему представляется здѣсь очень удобный случай о многомъ побесѣдовать со своими прихожанами. Известно, напримѣръ, что крестьяне и на поминальныхъ побѣдахъ, какъ и на свадебныхъ, не воздерживаются отъ вина. Священникъ, пользуясь случаемъ, можетъ дать здѣсь своимъ прихожанамъ приличный урокъ. Но особенно священникъ не долженъ упускать случая побить съ цѣлю назиданія въ домъ прихожанина на свадебномъ пирѣ послѣ вѣнчанія. Одинъ священникъ рассказываетъ по этому поводу про себя такой случай. Не знаю, какъ въ другихъ приходяхъ, но въ моемъ, обыкновенно, отъ вѣнца приглашаютъ причтъ въ домъ родителей и новобрачнаго отслужить благодарственный Богу молебенъ, а потомъ послѣ молебна предлагаютъ раздѣлить съ ними трапезу. На первыхъ же порахъ моего служенія мнѣ пришлось встрѣтиться въ приходѣ слѣдующее. Послѣ одного повѣнчанія, насъ (причтъ) пригласили въ домъ молодыхъ служить молебенъ. Входимъ въ избу и что же?— встрѣчаемъ тамъ полную непристойность: крики, шумъ, гамъ; слышались пьяные голоса; говорили все разомъ и никто друга друга не понималъ. Очевидно, эту суматоху произвелъ нашъ причтъ. Наконецъ, порядокъ водворили. Мы отслужили молебенъ

и насъ просить „присѣсть“, — мы присѣли. Свадебный „дружокъ“ въ довольно циничной формѣ начинаетъ предлагать для угощенія вино. Я говорю: „благодарю, другъ мой, за угощенье; не ради угощенія я присѣлъ у васъ, а просто мнѣ хотѣлось побесѣдовать съ вами и поздравить васъ съ новобрачными. А такъ какъ я не пью вина, то и безъ него поздравляю васъ съ радостію, желаю, чтобы новобрачные жили въ любви и согласіи между собой, а также любили и васъ, стариковъ; главное, чтобы они не забывали и дома молиться Богу и какъ можно чаще ходить въ храмъ Божій“. Надо было видѣть изумленіе на лицахъ моихъ прихожанъ, но отъ словъ моихъ они пришли въ изумленіе, а отъ того заявленія, что я не пью вина. Тутъ ко мнѣ подсаживается довольно подвыпившій крестьянинъ и начинаетъ со мной такой разговоръ: „Какъ, батюшка! ты не пьешь вина? Что же ты за священникъ послѣ этого, коли вина не пьешь?“ Я слушаю. „Стало, — ты не нашъ батюшка. Коли бы ты былъ нашъ, то ты бы съ нами и пилъ. Ну, да погоди, мы тебя обучимъ“. Грустно стало мнѣ, молодому священнику, слушать такую недѣльную и довольно нахальную рѣчь моего духовнаго сына; въ виду сего я счелъ необходимымъ показать ему, что если я ихъ священникъ, ихъ пастырь, то, напротивъ, не долженъ пить вина и всячески стараться удерживать и ихъ отъ этого пагубнаго пристрастія. Рѣчь свою повелъ къ нему и къ другимъ находившихся въ домѣ съ большею осторожностію и возможною кротостію и въ самой простой и общедоступной формѣ. Сраженный моимъ простымъ отеческимъ наставленіемъ, собесѣдникъ мой поспѣшилъ отойти отъ меня и съ тѣхъ поръ меня въ приходѣ уже не угощаютъ виномъ. Мало того, послѣ этой бесѣды всему приходу моему стало извѣстно, что молодой батюшка, хотя и не пьетъ вина, а человекъ простой и любитъ говорить съ нашимъ братомъ по просту“. Этотъ расказъ молодого священника прямо показываетъ, чего хотять крестьяне отъ священника: или чтобы онъ пилъ съ ними вино, или чтобы онъ былъ съ ними простъ въ обхожденіи и по возможности наставительно бесѣдовалъ съ ними. Но если первое достойно глубокаго порицанія, — второе должно составлять постоянную и живую заботу каждаго добраго пастыря; хожденіе для удовлетворенія религиозныхъ потребностей въ дома прихожанъ и открываетъ къ тому великое множество случаевъ, только не слѣдуетъ упускать ихъ. Однако не у всѣхъ прихожанъ случаи эти бываютъ одинаково

часто; къ тому же, и бесѣда дѣсь можетъ быть, только съ однимъ прихожаниномъ или съ немногими въ одинъ известный разъ. Когда же священникъ выполнить апостольское наставленіе поучать прихожанъ во всей его широтѣ? Для этого по праздничнымъ днямъ онъ можетъ вести съ прихожанами въ богослужебныя собесѣдованія. Въ этомъ случаѣ нерѣдко задаютъ вопросъ: когда священнику удобнѣе вести эти собесѣдованія — послѣ заутрени, до литургіи, или послѣ вечерни, оправдывая его тѣмъ, что вечеромъ прихожане не бываютъ свободны, имъ ничего не стоитъ придти въ это время въ храмъ и послушать бесѣду священника; этимъ временемъ они отвлекаются, кромѣ того, отъ различныхъ игръ, пьянства, разгула и т. п. недостойныхъ развлеченій. Такимъ образомъ крестьяне чрезъ бесѣды будутъ имѣть возможность святить воскресный день согласно Божіей заповѣди. По идеѣ, это вѣрно, но на практикѣ такъ не бываетъ. Тѣ же священники говорятъ, что у нихъ на собесѣдованіяхъ послѣ вечерни бываютъ старый да малый. Значитъ, главная цѣль собесѣдованій въ этомъ случаѣ не достигается. Отъ самихъ крестьянъ по поводу этого нерѣдко приходится слышать: хорошо бы посѣтить бесѣду священника, да неудобно время. Кончатся обѣды не рано, только придеши домой, пообедавши, отдохнешь и а тамъ ужъ и вечеръ, пойти бы и хорошо на бесѣду, да ужъ не когда, нужно скотину убрать, а тамъ къ завтрашнему дню къ работѣ приготовиться. Болѣе удобнымъ временемъ для въ богослужебныхъ собесѣдованій представляются промежуточные часы послѣ заутрени до литургіи. Къ заутренѣ крестьяне ходятъ охотно и въ большомъ количествѣ; тутъ бываетъ и старый и малый, и средняго возраста, значитъ, священнику открывается возможность бесѣдовать почти со всеми прихожанами. Задаются далѣе вопросы: какъ вести собесѣдованія? Нѣкоторые священники дѣлаютъ такъ. Заранѣе они выбираютъ изъ книгъ какой-нибудь благочестивый разсказъ, а потомъ читаютъ его собравшимся прихожанамъ. Но это уже не будетъ собесѣдованіе, а просто чтеніе и не можетъ заинтересовать прихожанъ такъ, какъ простая устная бесѣда. Собесѣдованіе должно заключаться по преимуществу въ разсужденія на какую-либо евангельскую тему примѣнительно къ практической жизни. Такими темами Евангеліе очень обильно; отлично разсуждать на заповѣди закона Божіа, на заповѣди блаженства, молитву Господню и т. п. Хорошо собесѣдованія иллюстрировать какимъ-нибудь разсказомъ изъ житія святыхъ, или въ притчахъ Иисуса Христа, или разсказами изъ дѣйствительной

жизни, которыхъ не мало встрѣчается въ періодическихъ изданіяхъ, но отнюдь не вымысловъ. Крестьяне очень любятъ слушать рассказы изъ дѣйствительной жизни, да и не крестьяне только, а и вообще все; одни же разсужденія скоро утомляютъ слушателей. Дополняя свои частныя наставленія прихожанамъ бесѣдами внѣбогослужебными, пастырь недалеко будетъ отъ точнаго исполненія заповѣди св. Апостола: „настой благовременнѣ и безвременнѣ“.

— «Витеб. Губ. Вѣд.», указывая на чрезвычайную отдаленность сельскихъ церквей, видятъ въ этомъ одну изъ причинъ ослабленія религіозности въ народѣ, что, безъ сомнѣнія, вдвойнѣ печально, такъ какъ церковное богослуженіе является главнымъ элементомъ религіознаго воспитанія народа. „Мужикъ и самъ чувствуетъ,—пишетъ названная газета,—неловкость того, что онъ, когда добрые люди молятся Богу, сидитъ дома на заваленнѣ съ трубкой въ зубахъ, да лѣнь беретъ подняться въ такую даль. Значить, ощущается недостатокъ въ количествѣ церквей, къ тому же и церковная обстановка не отличается благолѣпіемъ. Всякій знаетъ, что Богъ на небѣ и въ нашей душѣ, религія въ правдѣ и истинѣ; однако, безъ богослуженія нѣтъ Церкви, безъ внѣшности нѣтъ вѣры. Вездѣ глазъ православнаго человѣка прежде всего ищетъ храмъ, ухо улавливаетъ церковный звонъ. Если это есть—здѣсь настоящая полная жизнь. Церковная внѣшность не дѣлаетъ религію темнѣе и грубѣе, напротивъ, символизируетъ ее и вызываетъ высокія чувства. Ударили въ колоколъ—и вы креститесь, слышите красный звонъ—и знаете, что началось богослуженіе; вы рисуете себѣ картину священнодѣйствій, чѣмъ вызывается рядъ религіозныхъ чувствъ. Отдаленный отъ церкви крестьянинъ никогда не слышитъ благовѣста, который можетъ разбудить его спящее чувство. Разъ и другой онъ не былъ въ церкви, въ третій онъ съ болѣе спокойною совѣстью остается дома; потому уже начинаетъ гложуть и самая потребность въ церковномъ богослуженіи. Сидитъ дома крестьянинъ, не идуть въ церковь и его дѣти. Отсутствіе церкви—отсутствіе религіознаго воспитанія“. Вотъ почему одною изъ задачъ нашего времени должна быть забота какъ объ умноженіи церквей, такъ и о внутреннемъ ихъ благолѣпіи.

— Великая обязанность духовнаго просвѣщенія народа, возложенная на духовенство, и постоянное возвышеніе общаго уровня образованія въ государствѣ заставляютъ членовъ духовенства въ

теченіе всей своей жизни заботиться объ оствѣженіи и дополненіи своихъ школьныхъ знаній. Въ дѣлахъ самообразованія духовенства организуется епархіальныя, благочинническія и церковныя бібліотеки. Живое дѣло, соотвѣтственно различнымъ обстоятельствамъ, часто требуетъ преобразованія, усовершенствованія. Этой участи не избѣгли благочинническія бібліотеки. Онѣ, составляя по идеѣ, прекраснѣйшее учрежденіе, на самомъ дѣлѣ, какъ видно, не всегда достигаютъ своей цѣли, на что было обращено вниманіе послѣднимъ собраніемъ благочинныхъ Тульской епархіи. По сообщенію «Тул. Еп. Вѣд.», благочинные высказались противъ благочинническихъ бібліотекъ въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ доселѣ, въ виду неудобствъ пользованія книгами изъ нихъ для лицъ, отстоящихъ часто на значительное разстояніе отъ мѣста жительства благочинныхъ. Собраніе, не отрицая въ принципѣ сихъ бібліотекъ, желало бы дать имъ нѣсколько иную постановку. Благочинническія бібліотеки должны состояться не изъ книгъ для чтенія, а изъ книгъ, имѣющихъ справочный и руководительный характеръ по всѣмъ отраслямъ пастырской и церковно-приходской жизни, гдѣ могъ бы всякій найти рѣшеніе разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, въ чемъ особенно часто нуждаются лица по своимъ служебно-административнымъ и судебнымъ обязанностямъ. При смѣнѣ благочинныхъ, такія бібліотеки переходить въ ту церковь, священникъ которой назначенъ будетъ новымъ благочиннымъ, вмѣстѣ съ благочинническимъ архивомъ и печатью. Такія бібліотеки желательно заводить сейчасъ же во всѣхъ благочинническихъ округахъ епархіи, на средства, каковыя въ томъ или иномъ видѣ можно собирать съ каждымъ округѣ безъ обремененія церквей и духовенства. Вмѣсто бібліотекъ благочинническихъ въ теперешнемъ ихъ видѣ, желательно развитіе бібліотекъ церковныхъ, на каковой предметъ должны быть обращены $\frac{1}{4}$ к. съ души, какія теперь собираются въ епархіи на выписку дешевыхъ брошюръ для раздачи народу (польза этихъ брошюръ, сравнительно съ книгами, была подвергнута сомнѣнію еще на прошлогоднемъ благочинническомъ собраніи), и та сумма изъ церковно-кошельковыхъ средствъ, какия разрѣшена каждой церкви на выписку книгъ и журналовъ. При выпискѣ книгъ и журналовъ, между сосѣдними церквами должно быть соглашеніе по поводу того, чтобы эти книги и журналы были по возможности разные; тогда, при возможномъ обмѣнѣ, могли бы ближе и лучше осуществиться цѣли, предполагаемыя благочинническими бібліотеками. Бібліотеками церковными пользуются не

одни члены клира, но и школы и прихожане,—почему онѣ и называются церковно-приходскими. Это мнѣніе оо. благочинныхъ мѣстнымъ преосвященнымъ одобрено и утверждено.

— По вопросу о необходимости обезпеченія участи народныхъ учителей при помощи такихъ же пенсій, какими обезпечивается весь чиновный міръ, газета «Русь» пишетъ слѣдующее.— Вопросъ о пенсіяхъ народнымъ учителямъ является однимъ изъ важнѣйшихъ очередныхъ вопросовъ нашего народно-образовательнаго дѣла, отъ разрѣшенія котораго въ значительной мѣрѣ зависитъ успѣхъ послѣдняго. Съ установленіемъ пенсій исчезнетъ одна изъ самыхъ серьезныхъ причинъ, которыя заставляютъ въ настоящее время покидать учительскую дѣятельность многихъ способныхъ даровитыхъ и преданныхъ своему дѣлу учителей. Въ самомъ дѣлѣ, полная необезпеченность какъ самаго учителя, такъ и въ особенностяхъ его семьи, которая для нихъ предстоитъ въ случаѣ неспособности учителя продолжать свое занятіе вслѣдствіе старости или болѣзни, невольно заставляеть многихъ достойныхъ учителей бросать свое дѣло и искать болѣе обезпечивающихъ занятій,—и едва ли можно бросить за это въ нихъ вѣнчикъ. Освобожденіе этихъ достойныхъ тружениковъ народной школы отъ грозной мысли о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя ожидаютъ ихъ и ихъ семья въ будущемъ, устранить для нихъ поводъ оставлять любимое поприще и дать возможность посвятить себя дѣлу народнаго просвѣщенія съ полнымъ спокойствіемъ духа. А сохраненіе для народной школы наиболѣе даровитыхъ ея дѣятелей, нынѣ нерѣдко ее покидающихъ по указанной причинѣ, безъ сомнѣнія, составитъ большія выгоды для успѣха народно-образовательнаго дѣла.

— Въ «Херс. Еп. Вѣдомостяхъ» однимъ изъ священниковъ той же епархіи напечатано слѣдующее сообщеніе.—Недавно по Херсонской епархіи развѣзжалъ молодой человекъ, который занимался золоченіемъ церковныхъ предметовъ. Онъ рассказывалъ, что, получивъ чудесное исцѣленіе отъ какой-то неизлечимой болѣзни во время молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Козельщанской иконы Божіей Матери, онъ въ благодарность за это далъ обѣтъ цѣлыхъ четыре года работать своими руками для благоуукрашенія храмовъ Божіихъ; отецъ его былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ; отъ него и онъ научался этому дѣлу и теперь предлагаетъ бесплатно золотить и серебрить священные сосуды, кресты, евангелія и другія церковныя вещи; лично себѣ онъ, по его словамъ, не береть ни копѣйки, а просить лишь дать денегъ на матеріалы, т. е. на покупку ломаннаго золота и серебра и разныхъ кс-

лотъ; житье же онъ на собственные средства, такъ какъ имѣеть сотни двѣ дес. собственной земли... Въ подтвержденіе своихъ словъ о безмездномъ золоченіи и серебрениі церковныхъ вещей этотъ молодой человѣкъ представляетъ цѣлую книгу самыхъ одобрительныхъ благодарственныхъ отзывовъ отъ священниковъ Кіевской, Полтавской и Херсонской епархіи... Отзывы—несомнѣнно-подлинныя, скрѣплены церковными печатами и подписями священниковъ, а иные—и подписями всѣхъ членовъ причта и церковныхъ старостъ. Въ виду такой массы одобрительныхъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ нѣкоторыя рѣшительно утверждаютъ, что означенный мастеръ въ нашъ вѣкъ эгоизма и черстваго себялюбія представляетъ рѣдкій примѣръ добраго христіанина—подвижника, очевидно, нельзя относиться къ нему, какъ къ обыкновенному ремесленнику и, чтобы не оскорбить его малѣйшимъ недоувѣріемъ, приходится во всемъ соглашаться съ нимъ... Осмотрѣвъ вещи, подлежащія золоченію и серебрению, молодой мастеръ говоритъ, что на матеріалы для этого нужно столько-то рублей, получаетъ деньги, покупаетъ матеріалъ и начинаетъ работать. Сравнительно съ той цѣной, какую церкви обыкновенно платятъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ, онъ дѣйствительно беретъ недорого, за то и работа его не можетъ быть признана удовлетворительною; по крайней мѣрѣ, мы испытали это на дѣлѣ сами. Онъ золотилъ въ двухъ церквахъ и на другой же день вся его позолота потемнѣла, такъ что нѣкоторыя вещи стали еще хуже, чѣмъ были до золоченія. Прежде чѣмъ приступить къ работѣ, этого мастера просили предварительно показать, сколько именно куплено имъ золота, и сколько золотниковъ его онъ будетъ распускать въ ваннѣ, но онъ не нашелъ удобнымъ исполнить эту просьбу... Во время же работы обнаружилось, что онъ самъ очень мало понимаетъ въ гальванопластикѣ, такъ, напр., онъ говорилъ что у него въ котлѣ (въ который опускались позолочиваемыя вещи) варится электричество и онъ золотитъ, такъ сказать, варенымъ электричествомъ!... Скоро обнаружилось, что молодой мастеръ—довольно подозрительная личность и что онъ вообще очень мало понимаетъ въ работахъ, за которыя онъ беретъ. Послѣ обнаруженія этого онъ далъ письменное обязательство больше не вводить церкви въ напрасныя расходы своимъ золоченіемъ и серебрениемъ, подопасеніемъ судебной отвѣтственности за неисполненіе этого обязательства. Цѣль настоящей замѣтки—предупредить о.о. настоятелей церквей и церковныхъ старостъ впредь не доувѣрять мнимымъ благодѣтелямъ въ родѣ вышеуказаннаго, а также и ему самому, если

онъ для своихъ цѣлей снова вздумаетъ собрать цѣлую книгу одобрительныхъ отзывовъ отъ знакомыхъ ему священниковъ, напр. подъ предлогомъ потери своихъ бумагъ, а какъ видно изъ его разсказовъ, онъ знаетъ многихъ священниковъ Кіевской, Полтавской и Херсонской епархіи.

Вообще, въ наше время требуется большая осторожность и предусмотрительность въ расходованіи суммъ на поправленіе и обновленіе церковныхъ предметовъ, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, каковы особенно требующіе золоченія и серебренія, металлическіе и рѣзные, напр., иконостасныя.

— По сообщенію «Моск. Вѣд.», 18 августа торжественно открытъ памятникъ Императору Александру II въ селѣ Вѣлый-Ключъ, Корсунскаго у., Симбирской губ. У крестьянъ Вѣлоключевской волости еще въ 1862 г., вскорѣ по обнаруженіи манифеста объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, возникла мысль выразить свою искреннюю и вѣчную благодарность за эту милость Царя постройкой памятника своему Освободителю. Съ этой цѣлью была открыта добровольная подписка. Всего собрано около 3.000 руб. и на эту сумму сооруженъ памятникъ. Наканунѣ дня открытія памятника, 17-го августа, прибылъ въ с. Вѣлый-Ключъ преосвященный Никандръ, епископъ симбирскій и сызранскій, котораго торжественно встрѣтили въ мѣстномъ храмѣ духовенство, а затѣмъ — карсунскій предводитель дворянства, съ мѣстными земскими начальниками, председатель комитета по устройству памятника, нѣкоторые изъ дворянъ и множество народа. Въ самый день открытія памятника, предъ литургією, прибылъ исполняющій обязанности начальника губерніи, вице-губернаторъ А. П. Наумовъ. По окончаніи Божественной литургіи, изъ храма, при звонѣ колоколовъ, вышелъ крестный ходъ съ хоругвями и иконами, во главѣ котораго шествовалъ преосвященный Никандръ съ 12 священниками и представителями администраціи и дворянства. Когда процессія подошла къ самому памятнику, звонъ прекратился, и преосвященный обратился къ присутствовавшимъ со словомъ, въ которомъ, указавъ на въ высшей степени похвальные и благородныя побужденія къ увѣковѣченію въ памяти народной знаменательнаго историческаго событія и священнаго образа Великаго Освободителя Русскаго православнаго народа, отмѣтилъ затѣмъ важность настоящаго торжества вообще и для мѣстнаго населенія, въ частности. Послѣ того было отслужено торжественное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. При возглашеніи затѣмъ вѣчной памяти въ Божѣ почиваю-

щему Императору Александру II, покрывало, скрывавшее монумент Царя-Освободителя, было отдернуто и предъ глазами собравшагося во множествѣ народа предсталъ образъ Императора Александра II, который стоятъ во весь ростъ и держитъ въ рукѣ фуражку. Присутствовавшіе преклонили колѣна. Тотчасъ же были возложены на памятникъ вѣнки. Затѣмъ произнесено многолѣтіе стровителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего, крестный ходъ, при звонѣ колоколовъ, возвратился обратно въ храмъ. Памятникъ установленъ на гранитномъ фундаментѣ, на которомъ возвышается въ сажень вышиною мраморный пьедесталъ съ надписью: „Царю-Освободителю и Благодѣтелю Александру II, 1818—1881 г.“, а на верхней части пьедестала обозначень годъ постановки памятника—1898. Монументъ чугунный, отполированный графитомъ, такъ—что вздали производить впечатлѣніе серебряннаго или сдѣланнаго изъ полированной стали.

— Александровская выставка, открытая 51-го августа въ актовомъ залѣ московскаго коммерческаго училища, въ память Императора Александра II, представляетъ, по словамъ «Моск. Вѣд.», большой интересъ. Краткій каталогъ выставки снабженъ хорошо исполненнымъ портретомъ Царя Освободителя. Выставку украшаютъ бюсты Государи Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Самымъ полнымъ и интереснымъ отдѣломъ на выставкѣ является тотъ, гдѣ сосредоточены портреты Императора Александра II съ дѣтскихъ лѣтъ и до его кончины. Отдѣлъ отерывается портретами предковъ въ Бозѣ почивающаго Государи по прямой линіи, начиная съ Феодора Никитича Романова. Затѣмъ идутъ портреты и иллюстраціи, представляющіе дѣтство, юность, совершеннолѣтіе, бракъ, семейную и частную жизнь Императора Александра II. Портреты Государи чередуются съ портретами его Августѣйшей Семьи. Тутъ же размѣщены разныя иллюстраціи, касающіяся различныхъ событій жизни въ Бозѣ почивающаго Императора. На выставкѣ собрано много иллюстрацій, представляющихъ Священное Коронованіе Императора Александра II. Выставка даетъ возможность ознакомиться съ воспитателями и преподавателями Царя-Освободителя. Такъ, на ней имѣются портреты: перваго воспитателя Императора, К. К. Мендера, В. А. Жуковскаго, С. А. Юрьевича и другихъ. Среди этихъ лицъ помѣщенъ портретъ Вѣдльгорскаго, который воспитывался вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ II. Много на выставкѣ иллюстрацій, относящихся къ событію осво-

божденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. На ряду съ изображеніями главныхъ сподвижниковъ и дѣятелей царствованія Императора Александра II размѣщены иллюстраціи, касающіяся великихъ реформъ и событій. Особый отдѣлъ занимаютъ портреты выдающихся личностей, на поприщѣ науки, литературы и искусства въ царствованіе Царя-Освободителя. Далѣе собраны манифесты, автографы, медали и другіе предметы, относящіеся къ царствованію Императора Александра II. Между прочимъ, выставлены предметы, доставленные С. А. Юрьевичемъ, внукомъ воспитателя Императора Александра II. Среди нихъ обращаетъ вниманіе солдатскій мундиръ, поднесенный Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу въ 1823 году коннымъ Его Императорскаго Высочества полкомъ; первые флигель-адъютантскіе эполеты Наслѣдника Цесаревича, подаренныя Его Высочествомъ своему воспитателю С. А. Юрьевичу; собственноручный рисунокъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, исполненный въ 1835 году, и т. д. Здѣсь же въ витринѣ помѣщенъ автографъ Цесаревича Николая Александровича, содержащій молитву Господню и имѣющій надпись: „5-го октября 1853 года. День Рожденія Сестры Моей Маріи Александровны“. На письмѣ старательно начертана молитва Господня. Кромѣ того, г. Юрьевичемъ доставлены на выставку портреты Императора Александра II, жалованные его дѣду, и табакерка съ портретомъ Наслѣдника Цесаревича, пожалованная С. А. Юрьевичу при рескриптѣ 1851 года по случаю исполнившагося 25-лѣтія со времени поступленія его къ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Ко многимъ портретамъ, иллюстраціямъ и гравюрамъ приложенъ краткій объяснительный текстъ, который облегчаетъ обзоръ выставки. Входъ на выставку бесплатный.

— Модель памятника Императору Александру III, исполненная академикомъ скульптуры А. М. Опекушинымъ и удостоившаяся Высочайшаго обзоръ въ историческомъ музее во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, въ настоящее время, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣст.», отправлена въ С.-Петербургъ, гдѣ въ ней будутъ измѣнены нѣкоторыя детали. На модели въ Возѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ представленъ возсѣдающимъ на тронѣ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, въ коронѣ, Императорской порфирѣ и мантии, съ державой и скипетромъ въ рукахъ. Фигура съ трономъ поддерживается пьедесталомъ изъ порфира, который, въ свою очередь, покоится на

гранитномъ основаніи шириной въ 20 аршинъ и длиной въ 25 аршинъ. На гранитномъ основаніи предположено устроить по угламъ тумбы, соединяющіяся дубовой гирляндой; на тумбахъ, при скрещеніи сторонъ угловъ—рельефные гербы Дома Романовыхъ, а на сторонахъ угла—государственные гербы; въ каждомъ гербѣ ширина размаха крыльевъ орла проектирована болѣе двухъ аршинъ; высота каждой тумбы такъ же болѣе двухъ аршинъ; такое же разстояніе проектировано между тумбами.

— 1-е сентября, на которое приходится празднованіе памяти св. Симеона Столпника, съ XV по XVIII вѣкъ считалось у насъ на Руси, по примѣру Александрійской церкви, днемъ „новолѣтія“: съ этого дня начинался новый годъ. 1-е сентября 1699 года, Петръ I, по словамъ автора „Дѣяній“ его, „въ послѣдній разъ торжествовалъ, по древнему обычаю своихъ предковъ, начало новаго лѣта и на большой Ивановской площади, сидя на престолѣ въ царской одеждѣ, принималъ отъ патріарха благословеніе, а отъ народа привѣтствіе, и самъ поздравлялъ его съ новымъ годомъ, который въ 1700 г. онъ уже праздновалъ 1-го января“. Въ допетровскія же времена цари московскіе и „всѣя Руси“ справляли сентябрьское „новолѣтіе“ заодно съ народомъ русскимъ, съ великою торжественностью. День св. Симеона, заканчивавшій старое и начинавшій новое лѣто (годъ), а потому и называвшійся днемъ Симеона-Лѣтопроводца, являлся однимъ изъ торжественныхъ дней общенія цари съ народомъ, во множествѣ стекавшимся не только со всей Мосевы Бѣлокаменной, но даже и изъ всѣхъ ближайшихъ пригородовъ,—„лицезрѣть пресвѣтлыя царскія очи“ въ стѣны Кремля златоглаваго. Здѣсь изъ-года-въ-годъ совершалось, по нерушиму завѣту старины, „лѣтопровожденіе“ или „дѣйство многолѣтнаго здоровья“. „Дѣйство многолѣтія“ начиналось раскатомъ выстрѣла вѣстовой пушки въ Кремлѣ. Это происходило ровно въ полночь. Выстрѣломъ возвѣщался жителямъ Бѣлокаменной, а за ними и всей Руси Православной, мигъ наступленія новаго года. Вслѣдъ за выстрѣломъ начиналъ гудѣть большой колоколъ съ колокольни Ивана Великаго. Кремлевскія ворота распахивались, и „всенародное множество“ наполняло Кремль, чтобы встрѣтить новолѣтіе вмѣстѣ съ государемъ. Царь выходилъ изъ своихъ палатъ въ четвертомъ часу дня (десятомъ утра, по нашему счету). Въ Успенскомъ соборѣ совершалась въ это время патріаршая утренняя служба. „Государевъ богомолецъ“ выходилъ, предшествуе-

мый образами и сонмомъ духовенства на западныя двери. На дворѣ церковномъ, передъ вратами, совершалось „патріаршее молитвословіе“, вслѣдъ за которымъ царь благоговѣнно „подходилъ къ Евангелію“ и осѣнялся благословеніемъ патріарха. Затѣмъ, сопровождаемое звономъ „во всѣ колокола съ реутомъ“, шествіе слѣдовало на Ивановскую площадь, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Здѣсь, противъ Краснаго Крыльца, посреди площади, воздвигался обширный номость, высланный богатыми коврами и огороженный расписною рѣшеткою. По описанію И. Забѣлина („Домашн. быт. русск. царей“), съ восточной стороны этого помоста ставились три наоя съ иконою св. Симеона-Лѣтопроводца—на одномъ изъ нихъ. Возжигались свѣчи въ серебряныхъ предъ-налойныхъ подсвѣчникахъ. Ставился особый „столець“ для освѣщенія воды. Съ западной стороны устраивались два „мѣста“: государево, обитое червчатымъ бархатомъ и серебряною обьярью (парчою), и патріаршее, крытое персидскимъ ковромъ. Государево мѣсто было подобно трону; оно было вызолочено, расписано красками и имѣло видъ пятиглаваго храма съ одною большою главою посрединѣ и четырьмя малыми—по угламъ; на главахъ, сдѣланныхъ изъ прозрачной слюды, рѣяли двуглавые золоченые орлы. Подъ колокольный звонъ государь вступалъ на свое „мѣсто“ черезъ створчатыя слюдяныя двери. Звонъ умолкалъ. Близжайшіе столѣнники поддерживали подъ-руки государя, прикладывавшагося на ступеняхъ своего мѣста къ иконамъ. Патріархъ, осѣняя царя крестомъ, вопрошалъ его „о его царскомъ здоровьи“. Духовенство размѣщалось въ это время по обѣ стороны мѣстъ государя и патріарха; свита царская становилась, по чину, по правую сторону государя и за его мѣстомъ. Вся площадь, „по предварительной росписи“, заполнялась еще до выхода государева служилыми людьми въ золотыхъ и другихъ праздничныхъ кафтанахъ. На паперти Архангельскаго собора стояли иноземные послы, пріѣзжіе иностранцы, а также посланцы изъ отдаленныхъ русскихъ областей. Ратный строй стрѣльцовъ, съ знаменами, ружьями и въ цвѣтномъ платьѣ, завершалъ величественную картину, окаймленную живой рамою несмѣтной народной толпы. Начиналось молебствіе съ водоосвященіемъ. Митрополиты, архіепископы, епископы, а за ними и все иное присутствовавшее духовенство, по двое подходили и били поклоны передъ царемъ и патріархомъ—на особицу. Осѣняя государя крестомъ, по окончаніи молебнаго пѣнія, патріархъ „здравствовалъ ему рѣчью“, заканчивавшеюся

возгласомъ: „Здравствуй, царь, государь, нынѣшній годъ и впредь идущія многія лѣта въ родъ и во вѣки!“ („Древн. Росс. Вивлиоика“, X). Государь, въ отвѣтъ на пространную рѣчь патріарха, кратко благодарилъ своего богомольца. Затѣмъ, государя и патріарха по-очереди поздравляли всѣ духовныя власти, бояре и всѣ сановные люди, кланяясь „большимъ обычаемъ“, т. е. почти до земли. Государь отвѣчалъ на поздравленіе духовенства наклономъ головы, а боярамъ—поздравленіемъ. Послѣ этого, государя поздравляли съ новымъ лѣтомъ всѣ стрѣльцкіе полки; а за ними—весь народъ, бывший въ Кремлѣ, „многочтствовавшій“ царю, „ударяя челою въ землю“, какъ одинъ человекъ. Отвѣтивъ народу поклономъ, приложившись ко кресту и принявъ патріаршее благословеніе, царь шествовалъ въ Благовѣщенскій соборъ къ поздней обѣднѣ, а оттуда—въ свои палаты царскія. Дѣйство поволагтія заканчивалось. Изъ казны государевой раздавалась въ этотъ день обильная милостыня нищимъ и убогимъ, чтобы всѣ они „молили о многочтнемъ здравіи государя царя“. Новое „лѣто“ вступало въ свои права—при облетавшемъ столицу всенародномъ возгласѣ: „Здравствуй, здоровъ будь, на многія лѣта, надежа государь!“

«Прав. Вѣст.»

— 27 іюля 1898 года духовенство 2-го Волчанскаго округа и прихожане Петро-Павловской церкви сл. Печенѣгъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, праздновали юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ мѣстнаго благочиннаго, протоіерея Петро-Павловской церкви сл. Печенѣгъ, о. Гавріила Діонисіевича Буханцева.

Г. Д. Буханцевъ родился 24 марта 1826 г.; въ 1847 г. онъ окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, а въ 1848 г. рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви сл. Непокрытой, Харьковскаго уѣзда, гдѣ до него священствовалъ его отецъ. Въ 1862 г. о. Гавріиль, по прошенію, былъ перемѣщенъ въ сл. Боромлю, Ахтырскаго уѣзда, къ Христо-Рождественской церкви; въ 1863 г. онъ, по прошенію, былъ перемѣщенъ въ сл. Гинеевку, Зміевскаго уѣзда, къ Рождество-Богородичной церкви, а отсюда въ 1873 г., согласно своей просьбѣ, былъ перемѣщенъ въ сл. Печенѣга, Волчанскаго уѣзда, къ Петро-Павловской церкви, гдѣ и донынѣ состоитъ. Съ 1864 г. о. Гавріиль проходилъ должность депутата 7-го округа бывшаго Харьковскаго поселенія; тамъ же онъ состоялъ: съ 1866 г. блюстителемъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ, съ 1867 г.—въ должности

катохизатора, а съ 1868 г.—въ должности благочиннаго, каковую проходилъ до 1873 г., до перемѣщенія его въ сл. Печенѣги. Съ 1880 г. единогласно избранный духовенствомъ на должность благочиннаго 2-го Волчанскаго округа, о. Гавріилъ и до сихъ поръ съ честью проходилъ эту должность. Въ настоящее время онъ имѣеть знаки отличія, начиная съ набедренника до протоіерейскаго сана и ордена св. Анны 3-й степени включительно. Сверхъ того, онъ имѣеть бронзовый наперстный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1855 г.г., знакъ краснаго креста и серебряныя медали, Высочайше установленныя въ память царствованія Императоровъ Николая I и Александра III. Въ 1873 г. духовенство 7-го округа бывшаго Харьковскаго поселенія, при перемѣщеніи о. Гавріила въ Петро-Павловскую церковь слободы Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, поднесло ему благодарственный адресъ, какъ „умрому руководителю и умиротворителю“, при исполненіи имъ обязанностей благочиннаго въ означенномъ округѣ. За усердное же преподаваніе Закона Божія въ Печенѣжскомъ начальномъ народномъ училищѣ ему неоднократно была изъявлена особая признательность отъ Волчанскаго училищнаго совѣта. За особенную ревность о. Гавріила, какъ благочиннаго, въ дѣлѣ сохраненія истины православнаго вѣроученія среди появившихся тлетворныхъ сектъ, въ текущемъ году ему изъявлена благодарность отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

26 іюля, наканунѣ юбилейнаго дня, въ Петро-Павловской церкви сл. Печенѣгъ было совершено торжественное всенощное бдѣніе соборне 8 священниками съ 3 діаконами, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, а въ самый день юбилея божественную литургію совершилъ о. юбиляръ въ сослуженіи 1 протоіерея о. Северіана (Сулимы) и 14 священниковъ съ 3 діаконами, при многочисленномъ стеченіи молящихся, между которыми было очень много прибывшихъ изъ окрестныхъ селеній. Всѣхъ молящихся привлекло и рѣдкое торжественное событіе, и то особенное уваженіе, какимъ пользуется въ округѣ виновникъ торжества. По окончаніи литургіи, когда всѣ священнослужачіе вышли на средину храма и о. юбиляръ сталъ на солеѣ, духовникъ округа, священникъ о. Николай Ястремскій, вынесъ изъ алтара приготовленный для о. Гавріила духовенствомъ округа золотой наперстный крестъ, украшенный брилліантами, а помощникъ благочиннаго, священникъ о. Іаковъ Поповъ, прочелъ поднесенный окружнымъ духовенствомъ о. Гавріилу

адресъ, проникнутый искренними чувствами глубокой любви, безпредѣльнаго уваженія и благодарности духовенства къ юбиляру, какъ кроткому и попечительному благочинному, добросовѣстному и исполнительному пастырю церкви, доброму и мудрому совѣтнику въ затруднительныхъ случаяхъ жизни, готовому всегда и всякому помочь словомъ и дѣломъ. По прочтеніи адреса, о. юбиляръ принялъ отъ духовника поднесенный наперсный крестъ и благоговѣнно возложилъ на себя. При этомъ помощникъ благочиннаго обратился къ юбиляру съ привѣтственной рѣчью, въ коей благодарилъ его за гуманное отношеніе къ духовенству округа, а прихожанамъ юбиляра высказалъ похвалу за ту любовь и уваженіе, съ какими они относились и относятся къ своему приходскому пастырю, достойно цѣня его честное исполненіе пастырскихъ обязанностей. Затѣмъ депутатъ округа, священникъ о. Іоаннъ Діаконовъ, въ произнесенной имъ рѣчи изложилъ общую характеристику пастырской дѣятельности юбиляра, заключивъ свою рѣчь слѣдующимъ къ нему обращеніемъ: „Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый Отецъ Протоіерей!“ „Для воспитанія духовныхъ чадъ своихъ въ правилахъ христіанскаго благочестія, прежде всего Вы сами служили имъ добрымъ примѣромъ истинно христіанской жизни. Какъ благочинный, Вы показали себя по истинѣ благостнымъ начальникомъ, или вѣрнѣе—другомъ подвѣдомаго духовенства. Будучи строгимъ къ самому себѣ, Вы всегда снисходительно относились къ другимъ. Строптивыхъ Вы смиряли своею кротостію, а гордыхъ умиляли своимъ смиреніемъ. И въ частной, семейной Вашей жизни Вы также сумѣли „добрѣ правити домомъ своимъ“, какъ любящій и любимый супругъ и попечительный отецъ. При всѣхъ же невзгодахъ семейныхъ и горькихъ лишеніяхъ, какія Вамъ пришлось пережить, Вы не падали духомъ, а безропотно, съ христіанскимъ мужествомъ и всецѣлою преданностію волѣ Божіей переносили всѣ испытанія, ниспосланныя Вамъ отъ Бога“. Послѣ этого была произнесена привѣтственная рѣчь священникомъ о. Мануиломъ Цыбулевскимъ, который высказалъ, что если вообще долготлѣтіе есть особый даръ Божій, то столь продолжительный періодъ времени, какъ пятидесятилѣтіе пастырской дѣятельности юбиляра, есть сугубое знаменіе милости Божіей къ нему, какъ избраннику Божію. Вслѣдъ за тѣмъ къ юбиляру приступилъ предсѣдатель мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, землевладѣлецъ І. А. Дзюбявъ, и, привѣтствуя рѣчью юбиляра, поднесъ ему въ даръ отъ попечительства икону Спасителя

въ сребропозлащенной ризѣ. Послѣ этого представитель отъ прихожанъ, фельдшеръ мѣстной больницы А. А. Прошутинъ, обратился къ о. юбиляру съ краткимъ привѣтствіемъ и поднесъ ему отъ лица прихожанъ икону св. великомученика Пантелеимона въ сребропозлащенной ризѣ, произнесъ краткое слово. Вслѣдъ за этимъ волостной старшина поднесъ о. Гавріилу хлѣбъ—соль и просилъ его принять это, какъ знакъ любви и преданности къ нему его духовныхъ чадъ, пожелавъ ему еще много лѣтъ наставлять своихъ прихожанъ на путь къ вѣчному спасенію. Въ заключеніе подошелъ къ о. юбиляру мѣстный земскій начальникъ А. В. Бабаевъ и, задушевно привѣтствуя своего духовнаго пастыря, преподнесъ ему цѣнный пастырскій жезлъ, какъ знакъ особаго уваженія отъ интеллигентныхъ прихожанъ юбиляра. О. Гавріиль, видимо тронутый воздаваемымъ ему чествованіемъ, со слезами на глазахъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ съ краткою благодарственною рѣчью. Послѣ этого было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ, по прочтеніи Евангелія священникъ о. Василій Роговскій произнесъ рѣчь о церковно-общественной дѣятельности о. Гавріила. По окончаніи церковнаго торжества, всѣ принимавшіе въ немъ участіе, были приглашены въ домъ о. юбиляра, гдѣ его встрѣтили и радостно привѣтствовали малолѣтніе его внуки. Здѣсь была уже приготовлена трапеза для гостей. Къ этому же времени на имя юбиляра были получены письменныя и телеграфныя привѣтствія, которыя всѣ и были доложены собранію присутствующихъ. Письменныя привѣтствія были присланы отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ бывшаго настоятеля Харьковскаго кафедральнаго собора, протоіерея о. Тимофея Павлова; 2) отъ протоіерея Всѣхсвятской церкви г. Харькова о. Николая Гутникова (бывшаго со служивца юбиляру); 3) отъ священника 30 драгунскаго Ингерманландскаго полка о. Павла Москвина (изъ Чугуева) и 4) отъ учителя 3-й Харьковской гимназій Д. В. Гутникова. Поздравительныя же телеграммы получены были: отъ протоіерея о. Арсенія Павлова (изъ Волчанска), отъ исправника Ревскаго (оттуда же), отъ предсѣдателя Волчанской уѣздной управы Федосѣва (оттуда же), отъ священника Бондарева (изъ Краснокутска), отъ Жукова (изъ Кременчуга), отъ Лавденковыхъ (изъ Волчанска) и отъ П. Д. Александрова (изъ Харькова). Во время трапезы было произнесено нѣсколько рѣчей какъ духовными, такъ и свѣтскими лицами.

НЕКРОЛОГЪ.

5 августа сего 1898 года, на 84 году жизни, скончался заштатный протоиерей Вознесенской церкви слоб. Береки, Зміевского уѣзда, духовникъ 2 благочинническаго Зміевского округа, о. Василій Лаврентьевичъ Тараповскій, прослужившій въ санѣ сельскаго іерея 58 лѣтъ. Покойникъ—уроженецъ Харьковской епархіи, сынъ священника слоб. Береки, служившаго около 50 лѣтъ на этомъ приходѣ. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Харьковскомъ Духовномъ Коллеіумѣ въ 1837 году, онъ въ 1839 году, февраля 19, былъ рукоположенъ въ священническую санъ къ Богоявленской церкви слободы Терноваго, Зміевского уѣзда, а въ 1844 году, согласно прошенію, переведенъ на мѣсто своего отца въ слоб. Береку, того же уѣзда, гдѣ и прослужилъ безпорочно до увольненія за штатъ въ октябрь мѣсяцъ 1897 года.

Состоя приходскимъ священникомъ, о. Василій занималъ и другія должности; такъ, онъ состоялъ духовникомъ округа 45 лѣтъ (съ 1853 года по день смерти), и столько же лѣтъ законоучителемъ и учителемъ школъ народной, переименованной въ послѣднее время въ земскую, и въ 1894 году открытой церковно-приходской.

Занивъ отцовское мѣсто приходскаго священника въ слободѣ Берекѣ, о. Василій до самой кончины никогда не высказывалъ даже желанія перейти на другое мѣсто. Какъ приходскій священникъ, о. Василій пользовался особенною любовью и уваженіемъ своихъ пасомыхъ за свое безкорыстное пастырское служеніе и отеческое къ нимъ отношеніе. Онъ всегда отзывчиво относился къ нуждамъ своихъ прихожанъ и во всѣхъ случаяхъ жизни давалъ имъ необходимыя совѣты и наставленія и оказывалъ свою матеріальную помощь. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ онъ всегда проявлялъ мягкость характера, незлобіе, общительность, привѣтливость и нестяжательность. Виднымъ памятникомъ пастырскихъ трудовъ о. Василя остался устроенный имъ въ сл. Берекѣ обширный каменный храмъ въ память Вознесенія Господня, который по своему устройству можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ храмовъ въ уѣздѣ. Храмъ этотъ есть памятникъ, который всегда будетъ говорить дальнѣйшимъ поколѣніямъ сл. Береки, каковъ былъ у нихъ икогда пастырь. Какъ духовникъ округа, о. Василій стоялъ на высотѣ своего званія и духовенства, избравъ его въ это званіе, справедливо выразило этимъ вниманіе къ добрымъ качествамъ его души. Отличаясь необыкновенною скромностію въ поведеніи, простотою и откровенностію въ обращеніи, трудолюбіемъ, усердіемъ, точностію и аккуратностію въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, глубокою вѣрою и преданностію волѣ Божіей, почившій о. Василій былъ весьма снисходителенъ къ немощамъ и недостаткамъ своихъ собратьевъ священниковъ,

духовныхъ чадъ; дѣйствуя въ духъ истины и братской любви, онъ всегда являлъ себя необыкновенно осторожнымъ и внимательнымъ при врачеваніи душевныхъ ранъ равныхъ ему по сану. Таковъ былъ въ Бозѣ почившій о. Василій какъ пастырь, духовникъ и человѣкъ. И начальство цѣнило его долговременную и полезную службу и не оставляло его безъ поощренія: онъ получалъ всѣ награды, доступныя сельскому священнику, до ордена Св. Владиміра 4 степени включительно.—7 августа произошло погребеніе о. Василія. Заупокойную литургію совершалъ мѣстный благочинный, въ сослуженіи шести священниковъ. По окончаніи литургіи, подъ предостоятельствомъ протоіерея о. Давида Антонова, бывшаго сослуживца покойнаго, съ участіемъ одного протоіерея, 12 священниковъ и 4 діаконовъ, при пѣніи хора пѣвчихъ, устроеннаго почившимъ, и при большомъ стеченіи прихожанъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ своему любимому пастырю, совершено было умилительное отпѣваніе тѣла почившаго, окончившееся въ 3 часа по полудни. Гробъ съ останками почившаго былъ опущенъ въ могилу, вырытую въ церковной оградѣ.

Миръ праху твоему, честный человѣкъ, добрый и примѣрный пастырь! Да упокоитъ Господь душу твою въ обителяхъ небесныхъ!

О ВЪ ЯВЛЕНІЯ:

МЕЛИТОПОЛЬСКИМЪ МЪЩАНИНОМЪ

Митрофаномъ Ивановичемъ

ЕВСТРАТОВЫМЪ

ИЗОБРЕТЕНЫ ЗАМКИ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„РУССКАЯ ЧЕРЕПАХА-НОЧНОЙ СТОРОЖЪ“.

Замки эти весьма прочны, не поддаются взлому и по устройству ихъ механизма не могутъ быть открыты подобраннымъ ключемъ, такъ какъ 3000 замковъ имѣютъ разнообразныя внутренности, и кражи при такихъ замкахъ почти невозможны.

Цѣна замкамъ отъ 16 фунтовъ 9 руб. и до 1 пуда 6 фун. 35 руб.

Съ требованіемъ надобно обращаться въ село Михайловку Таврической губерніи, Митрофану Ивановичу Евстратову.

Открыта подписка на вторую половину 1898 года
на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КОРМЧИЙ⁶⁶

(одиннадцатый годъ изданія).

4 рубля за годъ съ пересылкою, 2 рубля 50 коп. за полгода съ пересылкою.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Адресъ редакціи: Москва, Орданка, д. Важановой, (квартира протоіерея Скорбащенской церкви). „Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія. „Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, поведить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „Кормчій“ и въ 1898 году издается примѣялся къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни. Кромѣ религіозно-нравственныхъ статей въ журналѣ помѣщается еженедѣльный обзоръ событій текущей жизни, извѣстія и замѣтки и объявленія. №№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соответствующими поясненіями въ текстѣ. Въ журналѣ „Кормчій“ принимаетъ участіе

извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ.

Редакція „Кормчаго“ даетъ своимъ подписчикамъ бесплатное иллюстрированное приложеніе подъ заглавіемъ: „*Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ*“. Поученія рассылаются заблаговременно. Въ ряду другихъ статей въ 1898 году въ Кормчемъ печатается „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“ и Китайхизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди о блаженствѣ и на 10 заповѣдей Закона Божія. Въ редакціи имѣются полные экзemplы „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96 и 97 г. Цѣна 1893 г. (сброш.) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброш.) 3 р., 1896 г. (сброш.) 3 р., 1897 г. (сброш.) 3 р. съ перес. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: „Молитва Спасителя въ саду Геосиманскомъ“. Цѣна картины 40 коп. съ перес. Листки „Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ“ продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 коп. за 100 съ перес. Есть сброшюванные листки по 40 коп. съ пересылкой. Наложениемъ платежомъ изданія „Кормчаго“ не высылаются. Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы; при выпискѣ же не менѣе 10 экзempl. журнала за текущій 1898 г., цѣна за каждый экзemplаръ 3 р. 50 к. вмѣсто 4 р.

Протоіерей С. П. Лапидевскій.
Редакторы—издатели: (І. Н. Бухаревъ.
Священники (В. П. Гурьевъ.